

АВА РИД

Большие
НАДЕЖДЫ

LIKE
BOOK

МОСКВА
2023

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Р49

HIGH HOPES
Whitestone Hospital
Ava Reed

© 2022 by Bastei Lübbe AG, Köln

Перевод с немецкого *А. Зубаревой*

Художественное оформление *Я. Клыга*

Рид, Ава.

Р49 Большие надежды / Ава Рид ; [перевод с немецкого А. Зубаревой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-187036-2

Заветная мечта Лоры Коллинз исполнилась. Она поступила на стажировку в Уайтстоун, одну из лучших клиник страны. Но чтобы стать хорошим врачом, Лоре придется стараться изо всех сил, учиться и много работать.

Каждый день ей придется принимать трудные решения, от которых будет зависеть жизнь пациентов. Стресс, изнурительно долгие смены, недостаток сна — как будто бы этого недостаточно. Нэш Брукс — вот настоящая проблема! Этот молодой кардиохирург невероятно красив, горяч и умен. А еще он ее начальник, поэтому о романе с ним даже нельзя мечтать.

Чтобы не потерять работу, Лора ни в коем случае не должна влюбляться в Нэша. Но разве это так просто?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© А. Зубарева, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-187036-2

*Моим читателям и читательницам,
без которых ничего бы не было,
а также моему мужу,
без чьей поддержки я бы не дописала эту книгу.*

Дорогие читатели и читательницы!

Я очень рада, что вы держите в руках первую книгу из моей новой серии. Надеюсь, что вам понравится история Лоры и Нэша так же, как она нравится мне.

Я бы хотела обратить ваше внимание, что книги из серии «Уайтстоун», в отличие от «Искренне», «Безумно» и «Нежно», нельзя читать по отдельности или в произвольном порядке. Хотя в центре каждого романа находится история разных пар, сюжетная линия проходит через все четыре части хронологически.

В конце, после благодарностей, вы найдете глоссарий наиболее важных медицинских терминов, использованных в книге.

От всего сердца желаю вам хорошо провести время с «Большими надеждами» и со всей командой больницы Уайтстоун.

Искренне ваша,
Ава

Предупреждение о триггерах

Во всех романах из серии «Уайтстоун» — в том числе из-за сеттинга — затрагиваются темы, которые могут сработать как триггеры, т.е. вызвать у читателя неприятные чувства и ассоциации.

В «Больших надеждах» в числе прочих присутствуют упоминания психологического давления, стресса, домашнего насилия, несчастных случаев, разного рода телесных повреждений и физиологических жидкостей, дискриминации, смерти, потери и горя.

Также присутствует подробное описание болезней и операций.

Этот список неполон. Пожалуйста, берегите себя и заботьтесь о своих чувствах.

They - them

WHERE IT STAYS — CHARLOTTE OC
IF YOU KEEP LEAVING ME — ANDERSON EAST
IF I BE WRONG — WOLF LARSEN
I ONLY MISS YOU WHEN I'M BREATHING — DAN ELLIOTT
NO RIGHT TO LOVE YOU (ACOUSTIC) — RHYS LEWIS
PIECES (ACOUSTIC) — DECLAN J. DONOVAN
LOOKS LIKE ME (PIANO ACOUSTIC) — DEAN LEWIS
LIKE THE WATER — PATRICK DRONEY
I CAN'T BREATHE — BEA MILLER
FALLING LIKE THE STARS — JAMES ARTHUR
EASY ON ME — ADELE
OUT OF REACH — GABRIELLE
WILLOW — TAYLOR SWIFT
SILENCE (ACOUSTIC) — GRACE CARTER
BETTER THAN TODAY — RHYS LEWIS
YOURS IN THE MORNING — PATRICK DRONEY
COLOUR ME — JUKE ROSS
BETTE DAVIS EYES — BOY
SHIVERS — ED SHEERAN
DRIVERS LICENSE — OLIVIA RODRIGO
GLITTER — PATRICK DRONEY
HOLD ME WHILE YOU WAIT — LEWIS CAPALDI
HIGH HOPES — KODALINE

Глава 1

Лора

— Лора Элизабет Коллинз! Если ты не откроешь это чертово письмо, я сейчас же отправлюсь в аэропорт и вылечу к тебе первым рейсом! Да, несмотря на то, что в Берлине пять утра, а в девять у меня важные съемки!

Я закатываю глаза, мне и смешно, и досадно. Джесс, моя старшая сестра, тем временем выжидающе смотрит на меня из окошка видеочата. Чувствую угрызения совести из-за того, что разбудила Джесс в такую рань, но мне необходимо было увидеть ее, поговорить с ней. Я хотела, чтобы сестра, как это ей всегда удавалось, передала мне немного своего беспечного оптимизма.

— Да ладно! Чего ты боишься? — спрашивает Джесс. Будь она рядом, то ткнула бы меня локтем в бок. Я почти чувствую легкий удар.

— Того, что ты прилетишь в Сан-Франциско только чтобы вправить мне мозги.

Усмехнувшись, Джесс сонно потирает глаза, а потом громко вздыхает и говорит:

— Давай уже. Это как содрать пластырь. Сосчитай до трех и дерни. Уверена, тебя приняли.

Едва сдерживаюсь, чтобы не сказать, что пластырь не слезает «сдирать». Вместо этого верчу письмо в руках, пытаюсь понять, готова ли увидеть ответ, который ждет внутри. Мое

будущее уже решено, но я еще не знаю, по какому пути пойду. От этой мысли мне не по себе.

— А если нет? — спрашиваю рассеянно. Если меня не приняли? Если работа, о которой я мечтала столько лет, уплыла у меня из-под носа?

— Дорогуша, ты была третьей по успеваемости на курсе! Две лучшие больницы страны хотят, чтобы ты у них работала. Ты столько вкалывала, что заслужила этот успех!

Мой взгляд падает на лежащие на прикроватной тумбочке письма из Филадельфии и Балтимора. Я получила предложение о работе из больницы Джонса Хопкинса, что, однако, меня не особо радует... При мысли об этом чувствую себя неблагодарной, избалованной девчонкой. Но на самом деле я ценю это предложение, даже очень. Я сделала все возможное, чтобы окончить медицинский факультет Стэнфордского университета с высоким баллом. Преодолела все препятствия, которые встретились на пути. И не только в учебе: после выпуска наступило время писать резюме и мотивационные письма. Теперь конец марта, и отклики на разосланные резюме уже пришли — включая этот, который я очень ждала и который несколько дней как не решаюсь открыть.

— Мама с папой познакомились в Финиксе, на медицинской конференции, — говорю я то, что Джесс и так прекрасно знает, и чувствую, как у меня сдавливает горло. — Дело не в больнице, а в том, что она символизирует. Я... надеюсь, что там стану ближе к родителям. Если меня не возьмут, это все равно что снова их потерять. Вот чего я боюсь.

— Понимаю, — отзывается Джесс, по голосу слышно, что у нее в горле тоже стоит ком.

Меня с головой накрывает чувство вины за то, что я позвонила ей, несмотря на девятичасовую разницу во времени. Разбудила и теперь не даю спать, напоминая о том, что мы потеряли, когда были совсем маленькими. О том, кого мы потеряли.

— Вот почему ты позвонила мне, а не Логану, — добавляет Джесс.

Едва заметно киваю. Уверена, она это видит.

Наш брат Логан любит нас, а мы любим его, но... он старается не вспоминать о случившемся, старается лишний раз не думать о маме с папой, потому что это слишком больно. Логан стал полицейским из-за родителей — чтобы справиться со своей яростью, чтобы как-то бороться с несправедливостью, царящей в мире. Но брат бы меня не понял. Или не захотел бы понять. И уж тем более — признавать, что мы с ним чертовски похожи.

— Лора, ты уже так далеко зашла... И я смирилась, что ты похожа на родителей, выучилась на врача и трудишься, совсем себя не жалея. Я даже не стала возражать, когда ты собиралась отправиться в Афганистан, Сирию или куда-то еще, чтобы помогать людям. Совсем как родители. Да, я приняла это. Хочу, чтобы ты была счастлива, и... я горжусь тобой. Не важно, что написано в этом письме, — говорит Джесс и, глубоко вздохнув, дрожащим голосом добавляет: — И мама с папой тоже бы гордились.

Поднимаю взгляд и успеваю заметить, как Джесс торопливо вытирает слезу. Потом она со смехом продолжает:

— Уверена, мама с папой хорошенько отругали бы меня за то, что я тебя не останавливаю.

Я тоже смеюсь, чувствуя жжение в глазах, — и впервые с тех пор, как письмо попало в мой почтовый ящик, не испытываю страха перед неизвестным.

Джесс зевает, прикрыв рот ладонью, и мое чувство вины растет.

— Прости. Я не хотела тебя будить, но...

— Все, проехали, — перебивает она и театрально хватается за сердце. — Хотелось бы мне быть рядом с тобой... Ничего, еще восемь месяцев — и я вернусь.